

Пожилой человек похвалил:

— Действительно, настоящий красавец. Кажется, он одного возраста с Тинсином? Пусть подружатся, в будущем смогут общаться.

Двое подростков обменялись взглядами, намекая на дальнейшее общение.

Часть старых профессоров в академии были учениками Фу Жаня, и, увидев своего учителя, они были чрезвычайно взволнованы. Оценочное собрание чуть не превратилось в встречу преподавателей и студентов Академии изящных искусств Хуася. Пожилой человек, несмотря на бодрость духа, не мог долго выдерживать такие нагрузки, потому махнул рукой, чтобы все разошлись:

— Жунго сегодня занят, мой внук привёл меня посмотреть на мероприятие. Все делайте, что должны, не стойте тут толпой.

Услышав это, все расступились, давая Фу Жаню пройти в зал, за ним последовали другие преподаватели.

Эксперты начали просматривать и оценивать картины. Фу Жань представлял Фу Жунго, поэтому, естественно, имел право на оценку. Другими словами, здесь самым авторитетным человеком, вероятно, был этот мастер китайской живописи.

— Каждое поколение рождает своих талантов! — с восхищением произнёс Фу Жань, осматривая работы.

Фу Тинсинь тихо стоял рядом, изредка поглядывая на Гуань Линьюня и его сына, которые находились рядом с Чун Шанем. Они смотрели работы быстро, а он, из-за медленного темпа деда, двигался крайне неторопливо. На самом деле картины на стенах казались Фу Тинсиню скучными. Он вырос в семье художников, и как благодаря генам, так и благодаря окружению, он имел преимущество перед сверстниками, с ранних лет выделяясь среди них.

Поначалу Фу Тинсинь с большим интересом сопровождал деда, но, оглядев зал, он не нашёл ни одной картины, которая бы его заинтересовала, и немного разочаровался. Однако художники по природе своей терпеливы, и даже если Фу Тинсинь был невнимателен, он всё равно терпел. Но тут кто-то рядом сказал:

— Тинсинь, прогуляйся сам, я останусь с господином Фу.

Этим человеком был Лян Юньцин, не ученик Фу Жаня, но ученик его сына Фу Жунго. Фу Тинсинь, услышав это, посмотрел на деда с вопросительным взглядом, ожидая разрешения.

Фу Жань:

— Иди.

Фу Тинсинь сказал:

— Я прогуляюсь, потом вернусь.

Фу Жань:

— Хорошо.

После его ухода старик тихо вздохнул:

— Всё-таки молодёжь.

Лян Юньцин улыбнулся:

— Пусть молодые общаются между собой, слишком серьёзные кажутся безжизненными.

Фу Жань:

— Да, хе-хе...

Гуань Линьюнь и его сын уже закончили осмотр и решали, какая картина займёт первое место. Фу Тинсинь подошёл и легко хлопнул Гуань Хунцзэ по плечу:

— Эй!

Гуань Хунцзэ повернулся, увидев Фу Тинсиня, и улыбнулся:

— Привет.

Фу Тинсинь спросил:

— Вы всё посмотрели?

Гуань Хунцзэ:

— Да, а ты?

— Пробежался глазами, — Фу Тинсинь пожал плечами, намекая, что ничего интересного не нашёл.

— Правда? — Гуань Хунцзэ сказал:

— Есть несколько хороших работ.

Фу Тинсинь:

— Да? Какие, покажи.

Гуань Хунцзэ показал ему несколько картин, среди которых была работа «Сон»:

— Мой отец и учитель Чун считают, что эта картина, скорее всего, займёт первое место.

Фу Тинсинь взглянул на неё и сказал:

— Что в ней особенного? Она напоминает мне «Сон» Пикассо.

Гуань Хунцзэ:

— Она другая. Если не учитывать эффект известности, я думаю, что современникам понравится этот набросок. Он более реалистичный, образный и ближе к современным методам рисования.

Фу Тинсинь задумался:

— Понятно...

— Есть ещё одна хорошая работа, пойдём, покажу, — Гуань Хунцзэ повёл Фу Тинсиня в другую часть зала.

Чун Шань, наблюдая за ними издали, сказал Гуань Линьюню:

— Взгляд Хунцзэ становится всё точнее.

Гуань Линьюнь усмехнулся и вернулся к теме:

— Есть данные об этом ребёнке?

Чун Шань помолчал несколько секунд, затем ответил:

— Пока нет, но позже можно будет связаться.

Гуань Линьюнь кивнул:

— Можно будет его развивать.

Гуань Хунцзэ показал Фу Тинсиню несколько картин, которые они ранее отметили. Фу Тинсинь, сначала не проявлявший интереса, под влиянием Гуань Хунцзэ начал высказывать своё мнение, и разговор стал оживлённым.

— О, посмотри на это! — Фу Тинсинь вдруг заметил одну работу и позвал Гуань Хунцзэ.

Перед ними была картина под названием «Зимний день», выполненная тушью и акварелью. На ней был изображён юноша, лежащий на жёлтой зимней траве, рисующий «небо». Причём небо было изображено с точки зрения зрителя, то есть картина была сделана с высоты птичьего полёта. Перспектива от кисти до земли была выверена с невероятной точностью, а линии, изображающие пропорции тела и выражение лица юноши, были выполнены очень мастерски.

— Раньше не заметил, но техника этой картины впечатляет, и цветовая гамма идеальна! — оценил Фу Тинсинь.

Хотя, если бы он сам взялся за кисть, то не уступил бы автору.

— Да, но ты заметил, что эта картина отличается от тех, что мы смотрели раньше? — спросил Гуань Хунцзэ.

Фу Тинсинь:

— Да? Чем?

Гуань Хунцзэ:

— У тех картин есть некая связь.

Фу Тинсинь:

— Какая связь?

Гуань Хунцзэ:

— Например, как если бы их рисовали ученики одного учителя, у них есть общие черты стиля.

Фу Тинсинь задумчиво погладил подбородок:

— Теперь, когда ты это сказал, это действительно так. Давай ещё раз посмотрим.

Они снова просмотрели те работы и действительно нашли несколько схожих деталей.

— Ты просто гений, — восхищённо сказал Фу Тинсинь. — Ты сам рисуешь? Как у тебя с этим?

Гуань Хунцзэ скромно ответил:

— Нет, я рисую очень посредственно.

Фу Тинсинь удивился:

— Тогда как ты так разбираешься в картинах?

Гуань Хунцзэ объяснил:

— Потому что я учусь смотреть на них.

Фу Тинсинь:

— А? Разве можно этому научиться?

Гуань Хунцзэ:

— Да, моя задача — находить художников.

Фу Тинсинь заинтересовался:

— О? Так ты считаешь, что автор «Зимнего дня» — художник?

Гуань Хунцзэ поднял руку, медленно провёл пальцем по картине и сказал:

— Недостаточно.

Фу Тинсинь:

— Чего недостаточно?

Гуань Хунцзэ:

— В этой картине нет души. Её может нарисовать любой, у кого достаточно техники.

— ... — Фу Тинсинь был ошеломлён. Единственная работа, которая ему понравилась, была обесценена его собеседником, и он почувствовал досаду.

Гуань Хунцзэ, умея читать эмоции, увидел выражение лица Фу Тинсиня и добавил:

— Это лишь моё личное мнение.

Фу Тинсинь улыбнулся:

— Конечно, у каждого свои вкусы. Наверняка есть те, кому такая картина понравится.

Гуань Хунцзэ:

— Да.

Фу Тинсинь огляделся:

— Я схожу в уборную, потом продолжим.

Фу Тинсинь вышел через боковую дверь зала и спросил у сотрудника, где находится туалет. Тот, узнав, что это внук Фу Жаня, лично проводил его, по дороге любезно сказав:

— Вы, наверное, племянник нашего ректора Фу? Вы очень на него похожи!

Фу Тинсинь мысленно возмутился: «Похож, как же! У моего дяди нос кверху, а я на него похож!»

Мать Фу Тинсиня была наполовину француженкой, так что он был наполовину смешанной крови. К тому же он большую часть жизни провёл за границей с семьёй, и если бы не эта поездка с дедом, никто бы и не знал, что он внук Фу Жаня.

Однако Фу Тинсинь понимал, что это просто лесть в адрес его дяди, потому лишь улыбнулся, не опровергая.

До туалета было довольно далеко, нужно было пройти через несколько поворотов и длинный коридор. Фу Тинсинь заметил, что вдоль коридора стояли стопки картин, и с любопытством спросил:

— Что это?

Сотрудник объяснил:

— Это работы, присланные на конкурс, которые не прошли отбор.

Фу Тинсинь, проходя мимо, удивился:

— Так много!

— Да, потому что победители конкурса могут быть приняты в университет напрямую, а также получить полную поддержку и обучение от господина Гуаня, поэтому желающих участвовать очень много.

Дойдя до туалета, Фу Тинсинь сказал:

— Спасибо, вы можете идти, я сам найду дорогу обратно.

Он отпустил сотрудника, думая: «Господин Гуань... это отец Гуань Хунцзэ?» Во время разговора с Гуань Хунцзэ он обратил внимание на его одежду.

Авторская заметка: Чтобы не запутаться в отношениях, вот схема семьи Фу: Фу Жань (мастер китайской живописи эпохи Миньго) — старший сын Фу Жунго (мастер масляной живописи, нынешний ректор Академии изящных искусств Хуася), младший сын Фу Сянь (архитектор, сын Фу Тинсинь).

<http://bllate.org/book/16335/1474818>